

*Макимова С.Ю., кандидат
филологических наук, доцент, доцент,
Мацюпа К.В., кандидат
филологических наук, доцент, доцент,
Саратовское высшее артиллерийское
командное училище,
Россия, г. Саратов*

ЯЗЫК ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ: К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ВОЕННОГО ЯЗЫКА

Аннотация: в статье предпринимается попытка определения статуса военного языка. Анализируются особенности определения языка для специальных целей и подходы к его преподаванию. Особое внимание уделяется важному аспекту языковой подготовки военнослужащих и значимой роли межкультурной коммуникации в военной сфере. Предлагается классификация военной лексики.

Ключевые слова: язык для специальных целей, преподавание языка, межкультурная коммуникация, военный английский язык, военная коммуникация, военная культура.

*Maksimova S.Yu., Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor, Associate Professor,
Matsyupa K.V., Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor, Associate Professor,
Saratov Higher Artillery Command School,
Russia, Saratov*

LANGUAGE FOR SPECIFIC PURPOSES: ON THE STATUS OF MILITARY LANGUAGE

***Abstract:** The article attempts to define the status of military language. It analyzes the specific features of language for specific purposes and approaches to its teaching. Particular attention is paid to an important aspect of language training for military personnel and the significant role of intercultural communication in the military sphere. A classification of military vocabulary is proposed.*

***Keywords:** language for specific purposes, language teaching, cross-cultural communication, Military English, military communication, military culture.*

Огромные усилия предпринимаются лингвистами по определению статуса языка для конкретных или академических целей, отслеживанию его исторического развития, обсуждению его характеристик и попытке выяснить его масштабы и назначение для удовлетворения конкретных потребностей изучающих язык для особых целей. Новое поколение обучающихся, для которых английский язык стал необходим, чтобы идти в ногу с развитием в своей области, способствовало появлению английского языка для специальных целей. Изучение английского языка с определённой целью на самом деле направлено на удовлетворение конкретных потребностей конкретного специалиста. Это преподавание английского языка для обучающихся, у которых есть конкретные цели и задачи: профессиональные, академические или научные.

Провести четкую границу между тем, что считается общим английским языком, и английским для специальных целей, довольно сложно. Даже если часть «специальных целей» может подразумевать определенный профессиональный жаргон, его знание не имеет значения, если у обучающегося нет необходимых языковых навыков, чтобы им пользоваться. Помимо жаргона, который обычно осваивают уже в процессе работы, для профессиональных групп, к числу которых относится и военнослужащие, более важным аспектом является

взаимодействие с коллегами в многонациональной среде. Общение в определенных профессиональных контекстах не обязательно подразумевает использование специального жаргона, но требует твердого владения языковыми навыками [1]. Существует множество мнений по поводу определения языка для специальных целей. Согласно некоторым из них – это сфера преподавания английского языка, включающая деловой, технический, научный, английский язык для медицинских работников, официантов, авиадиспетчеров и курсантов гражданской авиации, которые будут использовать его в радиосвязи и т.д. Согласно мнению других языковедов – это «подход к преподаванию языка, при котором все решения, касающиеся содержания и методов обучения, принимаются с учётом целей обучающихся и на основе анализа их потребностей» [2].

Действительно изучение английского языка с определённой целью направлено на удовлетворение конкретных потребностей конкретного специалиста. Преподавание языка для специальных целей ориентировано на устную и письменную речь, необходимую для выполнения конкретной академической, официальной или научной работы. С этой целью разработано множество учебных программ и методических рекомендаций.

Таким образом, в языке для специальных целей первична не конкретная дисциплина, а конкретная цель конкретных обучающихся, а целью подобных курсов является помощь обучающимся адекватно функционировать в целевой ситуации. Специальный язык – это ограниченный набор слов и выражений, выбранных из всего языкового арсенала, поскольку этот ограниченный набор удовлетворяет всем требованиям в рамках чётко определённого контекста, задачи или профессии.

Термин «специальный язык» относится к конкретной цели изучения английского языка. Обучающиеся подходят к изучению английского языка с точки зрения уже знакомой им и актуальной для них области. Это

означает, что они могут сразу же применять полученные знания в своей профессиональной деятельности. Преподавание английского для специальных целей повышает значимость изучаемого материала и позволяет обучающимся использовать уже знакомый им английский язык для изучения ещё большего количества английских слов, поскольку интерес к своей области мотивирует их взаимодействовать с носителями языка и текстами. Уделяется больше внимания языку в контексте, охватывая различные профессиональные темы, чем обучению грамматике и языковым структурам. Аудирование, чтение, говорение и письмо включаются в программу в зависимости от того, какие из указанных языковых навыков являются наиболее востребованными обучающимися. Иначе говоря, модель адаптации учитывает, что и как нужно изменить под конкретного человека здесь и сейчас [3].

Говоря о многонациональных оперативных группах, сотрудничестве между странами, взаимодействии армий и стандартизации, следует подчеркнуть, что универсальность военнослужащих заключается не только в их способностях решать сложные военные задачи, но и в самой природе их межкультурных знаний, компетенций и навыков. Следовательно, целью преподавания иностранного языка является не только изучение грамматики и лексики, но и понимание, интерпретация и правильное применение различного прагматического содержания, которое может возникнуть в любом разговоре с носителями изучаемого языка [4]. Выполнение многонациональных миссий, в которых сотрудничество в значительной степени определяется разнообразием, предполагает создание объединённых сил, состоящих из военных структур, чьи представители принадлежат к разным нациям и, следовательно, имеют разный язык и культуру, а что ещё важнее – разные представления, установки и убеждения, относящиеся к военной организации и военной профессии.

Преподавание иностранных языков, в рамках которого английский стал основным языком выбора для военнослужащих по всему миру, превратилось в очень важный аспект академической подготовки военнослужащих в различных институтах военной подготовки, поскольку языки и понимание культуры играют ключевую роль в военных конфликтах и миротворчестве, сборе и оценке разведданных, подготовке к развертыванию, операциях на местах, а также в поддержке беженцев и перемещенных лиц [5]. Следовательно, военнослужащим в ходе выполнения своих обязанностей приходится активно сотрудничать с вооруженными силами других стран в международной среде. Мультикультурализм в военной организации, таким образом, является ключевым фактором, о котором должен знать каждый военнослужащий, чтобы избежать недопонимания. Отсутствие культурной осведомленности может привести к затруднительным или критическим рабочим ситуациям. Как отмечается, «мультикультурализм – это абсолютно не новое явление, но в условиях прогрессирующего механизма глобализации его важность стала очевидной. Были разрушены барьеры времени и пространства, и поэтому мы наблюдаем культуры, существующие бок о бок» [6]. Следовательно, в геостратегическом контексте XXI века, где глобализация затрагивает все аспекты жизни постсовременного общества, межкультурная коммуникация приобретает всё более значимую роль и в военной сфере, где компетенция в области межкультурного общения становится необходимым условием для международного сотрудничества на современных многонациональных театрах военных действий. Более того, как отмечает Кастильо, «необходимость эффективной коммуникации особенно остро стоит в международных миссиях, где языковые недоразумения рискуют привести к ошибкам, которые в худшем случае могут повлечь за собой жертвы». [7] Если имеет место ситуация межличностного общения между представителями различных культурных

групп, то это взаимодействие можно обозначить как межкультурную коммуникацию.

В контексте военных конфликтов XXI века, концепция военной межкультурной коммуникации приобрела первостепенное значение, став необходимым инструментом для передачи не только приказов и команд (на уровне микроорганизации), стратегий и доктрин (на макроуровне), но и идеологий (в обществе), воплощённых в самой ткани дискурса.

Действительно, военный английский язык отличается специфическим корпусом лексики, который можно классифицировать следующим образом: 1) ядро военной лексики (уникальные термины, обозначающие структуры, звания, процедуры, специфичные именно для вооруженных сил) – *court-martial* (военный трибунал), *platoon* (взвод), *stand to* (приказ занять позиции); 2) административно-организационная лексика (термины, связанные с управлением, логистикой, кадрами, которые могут иметь аналоги в гражданских корпорациях или госуправлении) – *briefing*, *deployment* (развертывание), *procurement* (закупки); 3) общевойсковая техническая лексика (общие термины для техники, оружия и инфраструктуры, используемые всеми родами войск) – *armored vehicle* (бронетехника), *missile launcher* (пусковая установка); *AWACS (airborne warning and control system* – воздушно-десантная система предупреждения и управления); 4) специализированная техническая лексика (узкоспециальная терминология конкретных инженерных, IT или медицинских подразделений) – *fly-by-wire system* (электродистанционная система управления), *hypersonic glide vehicle* (гиперзвуковой планирующий аппарат); 5) лексика совместных/миротворческих операций (термины для взаимодействия в многонациональной среде, дипломатии, работы с гражданским населением) – *liaison officer* (офицер связи), *civil-military cooperation* (гражданско-военное сотрудничество); 6) специфические термины с яркой

эмоциональной окраской (сленговые аббревиатуры, которые ярко описывают ситуации хаоса и отражают черный юмор военнослужащих и специфический культурный менталитет) – *FUBAR / SNAFU: fouled up beyond all recognition* (сломано до неузнаваемости), *situation normal: all fouled up* (как обычно, полный бардак) – *collateral damage* (сопутствующий ущерб) – клинический эвфемистический термин, обозначающий непреднамеренные разрушения и/или жертвы среди гражданского населения, яркий пример жаргона, используемого для обсуждения суровых реалий в отстраненной, оперативной манере; *boot* (новичок) - сленговое обозначение новобранца, явно указывающее на то, что он такой же свежий и необученный, как новая пара ботинок.

Данная классификация свидетельствует о том, что военный английский язык редко бывает однородным. Его содержание должно адаптироваться в зависимости от целевой аудитории, например, для офицеров командного состава ключевыми будут первые две категории (ядро + административная лексика) и последняя (лексика для совместных операций); для военных инженеров, техников или медиков фокус сместится на глубокое изучение четвертой категории (специализированная техническая/медицинская лексика), при этом они также должны знать базовое ядро военных терминов.

Можно утверждать, что военный язык признаётся специализированным языком, так называемым языком военного дела, для которого характерны слова и выражения, свойственные организации в целом, а также отдельным родам войск и военным специальностям. Военный язык материализуется через лингвистические формулы (специальную терминологию, сокращения, акронимы, устойчивые выражения, сленг, речевые клише) и посредством особых форм коммуникации, таких как приказы, донесения, команды и т.д. При анализе военной среды нельзя игнорировать иерархическую, пирамидальную

структуру организации, отношения субординации, наличие правил поведения, уставные формы обращения, доклада и прочего. Отличительные черты военной коммуникации особенно заметны в специфическом языке, используемом членами организации (как военными, так и гражданскими). Эта особая форма языка формируется ролью участников в процессе коммуникации, использованием определённых форм общения и специфическими способами передачи сообщений. Военный английский язык так же является гибридной дисциплиной, которая заимствует и интегрирует специализированные пласты лексики из других профессиональных сфер в зависимости от конкретных военных целей и задач.

Таким образом, военный язык – это яркий пример языка для специальных целей, особой разновидностью языка, используемой в узкой профессиональной сфере, характеризующейся специфической лексикой (термины, аббревиатуры, сленг), четкой структурой и высокой точностью, что особенно важно для коммуникации и безопасности, выступая одновременно как отражение военной культуры и инструмент обучения в взаимодействии.

Использованные источники:

1. Kinga Kolumbán. Communicative tasks in teaching military English // Review of the Air Force Academy No.2 (42)/2020, p.63.

2. Hutchinson T., Waters A. English for Specific Purposes: A learning-centred approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 19.

3. Максимова, С. Ю. Эффективные образовательные технологии при обучении иностранному языку - анализ и перспективы их развития / С. Ю. Максимова, К. В. Мацюпа // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны им. Маршала Советского Союза Л.А.

Говорова. – 2025. – № 2(31). – С. 117-121. – EDN AUAZOE. (Максимова Мацюпа, С.119)

4. Мартынова, Е. В. Развитие прагматической компетентности при изучении иностранного языка / Е. В. Мартынова // Язык и мир изучаемого языка : Сборник научных статей. – Саратов : ООО Издательство "Кубик", 2024. – С. 85-88. – EDN DXIVPZ.

5. Laugesen, A. (2019). Cross-Cultural Communication and the Experiences of Australian Soldiers During the First World War. In A. Laugesen & R. Gehrman (Eds.), *Communication, Interpreting and Language in Wartime: Historical and Contemporary Perspectives*. Switzerland: Palgrave - Mcmillan.

6. Brudnicka, J. Cross cultural awareness in international military operation: international security assistance force in Afghanistan. *Securitologia* No 1/2015 DOI: 10.5604/18984509.1184229 ISSN: 1898-4509 ISSN: 2449-7436

7. Castillo, S. (2017). The English language in the military: A study of peacekeepers. In D. Banegas, M. López Barrios, M., Porto & A. Sotto (Eds.) *Authenticity in ELT: Selected Papers from the 42nd FAAPI Conference. Libro digital*. APIM. Posadas. ISBN 978-987-46653-0-0. P. 22- 30.